

© Лондонская премия представляет писателя ©

Павел Тубин
Когда приходит
вдохновение...

Сборник стихов



Лондонская премия представляет писателя

Павел Губин

Когда приходит вдохновение...

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Губин П. А.

Когда приходит вдохновение... / П. А. Губин — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Лондонская премия представляет писателя)

ISBN 978-5-907306-69-1

Настоящая книга представляет собой первый самостоятельный сборник стихотворений нью-йоркского поэта и писателя Павла Губина. Изданная в рамках Международной Лондонской литературной премии, книга вышла лимитированной по своему объему и содержанию. Ее основу составили главным образом лирические произведения автора за период творчества с 2017 по 2019 год.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-69-1

© Губин П. А., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Дорога из зимы в лето	7
«Вот и флоридская ривьера ...»	15
Я стою на балконе апрельской Флориды...	16
В южном городе Майами	17
Осенние воспоминания	20
Зима в Нью-Йорке	22
Нью-Йорк, метель	23
Выпал первый весенний снег	25
Люблю я Централ-парк весной	26
Морской виноград	27
«Изабелла»	28
Урок труда	29
Резьба по дереву	30
Моя королева	31
Я бы дом перенёс на скалистый утёс...	32
Букет алых роз	33
Я хотел бы твоим быть...	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Павел Александрович Губин

Когда приходит вдохновение...

© П. Губин, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

* * *



Губин Павел Александрович

Родился в 1971 году в городе Харькове (Украинская ССР, ныне Украина). Служил в армии – танкистом в Северной группе войск на территории Польши. Работал слесарем-инструментальщиком на двух крупнейших харьковских заводах – на заводе транспортного машиностроения имени В. А. Малышева и на 8-м государственном подшипниковом заводе.

С 1993 года проживает в городе Нью-Йорке, США. Ветеран американской армии. Член нью-йоркского литературного клуба и Пушкинского общества Америки, в составе Интернационального Союза писателей с 2019 года. Писать стихи начал от сильного потрясения в результате взрыва газового бойлера в апреле 2017 года.

Печатался в альманахах Российского союза писателей, в «Антологии русской поэзии», «Наследие», в коллективных сборниках поэзии и литературных журналах как в России, так и в США. Пишет стихи на русском и английском языках. Отдает предпочтение жанрам философской и лирической поэзии. Своим творчеством старается способствовать укреплению мира на земле, сближению народов и культур, разрушению навязанных стереотипов.

Дорога из зимы в лето

1

Когда за окошком сугробы видны,
А люди по-зимнему ходят одеты,
Приятно с семьёй на машине прогретой
Сбежать из суровой нью-йоркской зимы.

Туда, где над пальмами огненным шаром,
Лохматые тени на землю бросая,
Светило в безоблачном небе сияет...
Желание уехать, как видно, недаром
В такую погоду людей посещает.

Где флора и фауна радуют взгляды,
А воды тропическим солнцем прогреты,
Прохожие с кожей под цвет шоколада
По улицам ходят полураздеты.

И мы, не желая терпеть до весны,
Садимся в машину, как будто в карету,
Чтоб двадцать часов по дорогам страны
Гнать в край, где нас встретит флоридское лето!

2

Спиной откинувшись на спинку,
Сижусь, как в кресле самолёта,
А рядом, в качестве пилота, –
Моя вторая половинка.

Да, за рулём машины, слева,
Сидит, слегка напряжена,
Словно на троне королева,
Водитель наш – моя жена!

Её нога педаль сжимает,
Давя на тормоз и на газ...
А в солнечных очках играет
Луч солнца, не касаясь глаз.

А наши дети сзади где-то

Сидение делят на двоих.
Мы из зимы сорвались в лето,
Поверьте, только ради них!

Каникул зимних две недели –
Настало время отдохнуть!
Вот мы с женой и захотели
Отправиться в столь дальний путь.

3

Снежинки покрыли капот и стекло,
Колёса в снегу – словно губы в помаде,
Навстречу ненастной погоде, назло,
Мы мчимся стремительно по автостраде.

Вихрится за нами снежная пыль,
Не так уж и просто наш план поменять!
Увозит в Майами нас автомобиль
По интерстэйту девяносто пять!

Давя на педаль, разрезая простор,
Водитель везёт во Флориду людей...
Стремительно вдаль «мерседеса» мотор
Несёт нас своим табуном лошадей.

В комфортном салоне вздремнуть можно малость:
Ни скорость не чувствуется, ни усталость.
И лишь иногда можно притормозить,
Чтоб сэндвич поесть или кофе попить.

Меняются в окнах дорожные виды:
Места живописные – надо признать!
А мы осторожно до самой Флориды
По этой дороге весь день будем гнать.

Нью-Йорк и Нью-Джерси преодолены!
Отмерен колёсами штат Пенсильвания.
Мы едем на юг по просторам страны,
Сверяя спидометром расстояния.

Стрелой пролетев через штат Делавэр,
Попутно заправив бензин в Мэриленде,
Я скинул мешающий мне пуловер
И ожил – как феникс в известной легенде.

4

По правому борту сейчас Вашингтон.
Туманом густым Капитолий укрылся.
Идём на обгон. Впереди – Пентагон
В вирджинском ландшафте расположился.
Прощай, Вашингтон! Позади Арлингтон.
А снег в Делавэре ещё прекратился.

Обратной дорогой заедем в столицу...
Когда уже некуда будет спешить,
Мы сможем её красотой насладиться,
Музеи и парки семьёй посетить;
По улицам старым неспешно пройдем,
А будем успешны – зайдём в Белый дом.

Проездом дорога лежит через Ричмонд –
Столицу Вирджинии, город-герой!
Из школьной истории помню отлично
Про Север и Юг с их гражданской войной.

Места эти много боёв повидали –
Победа досталась нелёгкой ценой!
Бойцы за Америку кровь проливали,
Чтоб сделать свободной от рабства страной.

Заметно в дороге меняется климат.
Зима позади, но пока что не лето.
С широкой улыбкой нас жители примут,
Когда мы по-зимнему выйдем одеты.
«Откуда вы прибыли? – спросят ребята. –
Вы с этой планеты? Из зимнего штата?»

Мы умникам этим с улыбкой ответим:
«За ваши догадки – пятёрка!
Мы с этой планеты!
Отправились в лето
Из зимнего штата Нью-Йорка!»

5

Пути проехав с половину,
Как на раздутых парусах,
Которым ветер дышит в спину,
Плывём сквозь хвойные леса:

– Откройте окна! Воздух дивный!
Зелёный лес. Дороги полоса...
Мы в штате Северная Каролина,
Где братьев Райт крылатая машина
Впервые покорила небеса.

– Вон там, меж сосен, два оленя,
Жуя листву, на нас глядят!
Как две оранжевые тени,
Застыв, среди стволов стоят.

– И шум машин их не пугает,
Стоят и кушают кусты...
Они, похоже, нас встречают!
Оленьи помыслы чисты!

Проехав город Фейетвилл,
Подъехав к Южной Каролине,
Вдруг дождь как из ведра полил,
Забарабанив по машине.

Он смыл все брызги от земли,
Следы снегов на стороне,
Чтоб о зиме, сдаётся мне,
Мы даже вспомнить не смогли.

Ну как же это нам осмыслить?
Сильнейший ливень средь зимы!
С утра нам снег пришлось почистить,
А тут под дождь попали мы!

Закат над Южной Каролиной
Пылает розовым огнём.
Мы мчимся по дороге длинной,
Гонясь за уходящим днём.

Часов двенадцать уж в дороге,
Устали. Начало темнеть.
В коленях отекают ноги,
А нам пути осталась треть.

6

Наш путь лежит сквозь синь тумана:
Мост через реку, а за ней –
Штат Джорджия, город Саванна,

Раскинутый у океана,
Мерцает множеством огней!

– Возможно, в городке Саванне
С колониальными домами,
Благоуханными садами
Нам стоит ночку погостить?
Вкусить его ночные виды...

– Пардон! Но только без обиды.
Сейчас нам лучше поспешить,
Скорей добраться до Флориды
И зимний гардероб сменить.

Зелёный знак на тёмной трассе
Подбодрил нас и вдохновил:
Аж триста миль до Таллахасси,
А мы через сто сорок миль
Проедем город Джексонвилл!

Но в Джексонвилл мы не заедем.
Хоть мегаполис он, но беден –
С преступностью на высоте.
Заброшенных домов в нём много,
Бомжи гуляют по дорогам...
Откуда быть там красоте?

Пусть аргумент мой и банален,
А город слишком криминален!
На улице в нём в поздний час
Прохожих вряд ли мы увидим.
А как мы из машины выйдем?
Нет! Этот город не для нас.

7

Хвостовые огни – словно маки
Вдоль засаженной клумбы алеют.
Пролетают машины и траки,
Опасаясь: к утру не успеют.

Пять часов нам ещё до рассвета,
На исходе в машине бензин.
Мы почти что приехали в лето
И заехали в Сент-Августин.
Все пятнадцать часов просидели
В комфортабельном автомобиле,

До отеля дошли еле-еле
И почти что не ели, не пили.

Отоспимся на мягких перинах,
Нам ведь нужно чуть-чуть отдохнуть.
Ну а утром заправим машину
И все дружно отправимся в путь.

Рассказать вам о Сент-Августине?
В этот город влюбился я сразу.
Он с шестнадцатого века поныне
Здесь прижился – и стоит рассказа.

Пушек ряд и старинные здания,
Неприступного форта стена
У людей вызывают в сознании –
Не Америка тут, а Испания
В те далёкие времена!

Основатель, Понсе де Леон,
Был когдатошний спутник Колумба.
Поглядите на памятник, вон
Он стоит – где цветочная клумба.

Как-то раз был Понсе де Леон
В величайшей когда-то Испании
Приглашён к королю Фердинанду,
Чтоб собрал он лихую команду
И отплыл за моря на задание:
Отыскать «молодильный фонтан».
Снаряжённый в дорогу Хуан
Обещал королю не из жалости –
Для продления жизни от старости
Отыскать этот чудо-фонтан
Возле юго-востока Америки.

Вдруг, увидев оазис у берега,
Вдохновлённый природой Хуан –
Друг морей и любитель корриды –
Поглядел сперва на океан,
На растений цветущие виды...
И назвал полуостров Флоридой!

Он ведь прибыл сюда основать
Этот город в шестнадцатом веке,
Чтобы было нам где ночевать.
Вот забота где о человеке!

А мы едем сейчас по мосту,

Выезжая из Сент-Августина.
Передав впечатления холсту,
Получилась бы чудо-картина!

Воротясь из заоблачной вахты,
Солнца луч, отражаясь в воде,
Озаряет плывущие яхты...
Нет такого пейзажа нигде!

8

Ах, какие тут виды и небо!
А на нём – словно пух, облака!
В этой части Флориды пока что я не был.
Это временно, только – пока!
Ряды пальм вдоль проезжей дороги
Создают ощущение аллей.
Мы у лета сейчас на пороге,
И чем дальше – теплей и теплей.

Протянулись песчаные пляжи,
Омывающий их океан...
До чего ж живописны такие пейзажи!
Мы глядим и не верим глазам!

Пляж Нью-Смирна, где мы проезжаем,
Называют акульей столицей!
Здесь бы стоило остановиться,
Так как пляж просто неподражаем!

В его водах, открыв свои скулы,
Не страшась рыболовных сетей,
То и дело резвятся акулы –
Проплывая вблизи от людей.

9

Сквозь щелку окон приоткрытых
Машин проезжих шорох слышен.
Крадётcя солнышко к зениту –
Нагрев, как сковородку, крышу.

С усердством малого ребёнка,
Лохматя кудри, ветер рвётся;
Подпрыгивая, гравий звонко

Из-под колёс о днище бьётся.
К концу подходит долгий путь,
Машин немного перед нами.
Осталось ведь совсем чуть-чуть,
И мы окажемся в Майами.

«Вот и флоридская ривьера ...»

Вот и флоридская ривьера!
Вот небоскрёбы стоят в ряд.
Живут в них все миллионеры
Десятилетия подряд.

Меж пальм сверкают волны синие,
Вдали белеют корабли...
Мы у воды, на первой линии,
Себе жильё приобрели.

Пейзажи здесь – не наглядеться!
Вид из окна – не передать!
Спешим, друзья, переодеться
И в океане понырять.

Ну чем не Пальма-де-Майорка?
Флорида вам приветы шлёт!
Надеюсь, что зима Нью-Йорка
Нас две недельки подождёт.

И вы последуйте примеру,
Совсем не надо лето ждать.
И во флоридскую ривьеру
С семьёй приедьте отдохнуть!

Я стою на балконе апрельской Флориды...

Я стою на широком балконе апрельской Флориды...
Здесь, как летом, жара, а в Нью-Йорке – апрель как февраль.
С высоты созерцаю живописные пляжные виды
И, прищурясь, с надеждой гляжу в океанскую даль.

За чертой горизонта вода омывает Багамы,
Топчаны в тени зонта – лежащих на пляже удел.
Я вчера не надел ни футболки, ни даже панамы
И, купаясь в лазурной воде, как всегда, обгорел.

На поверхности волн, отражаясь, луч солнца искрится.
Вдоль песчаных берегов распростёрлись дома-великаны;
Я стою на балконе и гляжу, как летят вереницей
Мимо зданий, над пляжем, любимые мной пеликаны.

Нежно радует глаз наблюдать, как летят эти птицы.
Неужели летать – это только лишь птичий удел?
Были б крылья у нас, я бы смог с косяком этим слиться
И, взмахнувши крылом, с ними б в синюю даль улетел.

Я стою на широком балконе апрельской Флориды...
С высоты облаков взор бросаю на пальмы внизу.
Как мечты, постараюсь сберечь эти чудные виды;
Их с собой, как в флаконе духов, я в Нью-Йорк увезу.

В южном городе Майами

Жаль, что не были вы с нами
В южном городе Майами:
Там, где пальмы и бананы
Во дворах людей растут;

Где летают пеликаны
Над высокими домами,
И повсюду игуаны
Вездесущие снуют;

Нежной поступью отважной,
Бдя прилежно свой дозор,
Белый ибис бродит важно
В мелководьях тех озёр.

Утром, взглядываясь в дали,
Взявшись за руки при этом,
Мы на берегу встречали
Живописные рассветы!

Вечерами на причале
Провожали мы закаты –
В старину здесь проплывали
Бригантины и фрегаты...

А сейчас здесь ловят рыбу,
Наслаждаются пейзажем...
Небоскрёбы, словно глыбы,
Возвышаются над пляжем.

Тонет солнце, погружаясь,
В ярко-розовом заливе,
В горизонте растворяясь,
Как в малиновой подливе...

Под широкими зонтами
Днём, спасаясь от жары,
Разместились рядом с нами,
Натянув на лбы панамы,
Загорающие мамы
В окружении детворы.

Заходите в воду смело,
Не боясь в ней утонуть!
С борта яхты в глубь умело

Щучкой можете нырнуть!

Распластавшись, лечь на спину,
Как на водную перину, –
Чтоб на волнах покачаться
И расслабиться слегка;

Видом чаек наслаждаться
И глядеть, как в небе ясном,
Чисто-голубом, атласном
Проплывают облака.

Нет, пожалуй, краше дела,
Чем лежать, раскинув руки,
И вкушать, как ваше тело
Отражает всплесков звуки!

И на гребнях волн покатых
Я лежу, раскинув ноги...
В глубине порхают скаты
И резвятся осьминоги.

В водах цвета изумруда,
Приоткрыв зубасты скулы,
Проплывают барракуды
И различные акулы...

Нет конца подводным рифам,
Чьи рельефные изгибы,
Если верить разным мифам,
Привлекают тонны рыбы.

Я лежу и взор бросаю
На чудные облака.
И под волны подставляю
Загорелые бока.

Думаю, акулы знают
Обо мне наверняка!
Ну и пусть себе шныряют,
Ведь они мне не мешают
И не трогают пока.

Дни проносятся за днями:
Отпуск кончен. Песня спета
До последнего куплета...
Долго будем вечерами
Свой рассматривать загар...

Вспоминать о том, что где-то
В южном городке Майами
Пальмы тень свою бросают
На песок и тротуар...

Осенние воспоминания

В разгаре золотая осень.
Наводят много разных дум
Деревья жёлтые меж сосен,
А на часах всего лишь восемь,
Но я задумчив и угрюм.

Блуждая в парке по соседству,
Случайно вспомнил за ходьбой
Своё безоблачное детство,
Оставленное мне в наследство
Родителями и судьбой.

Сейчас мне помнится едва ли,
Как в выходные всей семьёй
Мы в парке Горького гуляли,
Осенним воздухом дышали
С туманом лёгким над землёй.

Вот я сквозь памяти туманы,
Бродя по листьям вдоль аллеи,
Кладу в раздутые карманы
Подобренные мной каштаны
И жмени спелых желудей.

По ходу листья под ногами
Собрав в изысканный букет,
Дарю с улыбкой своей маме,
С любвеобильными словами,
Услышанными мной в ответ.

Да, было время золотое!
От мыслей кругом голова.
Пытаюсь мамин голос вспомнить,
Чтобы себе его напомнить,
Но плохо слышатся слова.

Сейчас мне далеко за сорок,
Уже почти что пятьдесят.
Но если б знали вы, как дорог
Тот каждый день и мамин творог,
Что ел я сорок лет назад.

Промчались годы-ураганы,
И мамы уж давно как нет.
В Нью-Йорке не растут каштаны,

Чтоб запихать в свои карманы,
Но листьев я собрал букет.

Зима в Нью-Йорке

Опустела одинокая скамейка,
Заскучала ты одна среди снегов.
Тут зима, а где-то канарейка
Манит пением у дальних берегов.

Заметает снегом эту землю,
Улетают птицы в тёплые края,
Обнажённые деревья стоя дремлют...
Опустела зимой улица моя.

Кто-то едет отогреться во Флориду,
Кто-то – на другие острова.
Я же наслаждаюсь зимним видом,
Заготовив на зиму дрова.

Растоплю камин, дрова подброшу,
Воцарятся и уют, и благодать.
Ещё долго зимнюю порошу
Буду знойным летом вспоминать.

Я люблю четыре время года.
У зимы – неповторимая краса.
Не страшны её холодная погода
И снежинки, сыплющие небеса.

Я люблю проснуться спозаранку,
Взять лопату и расчистить снег,
После душа выпить чай с баранкой
И из дома совершить побег.

Обожаю в снежную погоду
Посетить наш близлежащий лес.
Может, встречу зверя на природе,
Меж густых деревьев до небес.

Снимки сделаю лесных пейзажей,
Чтобы летом с грустью вспоминать,
Лёжа на флоридских жарких пляжах,
Как зимой ходил зверей искать.

Нью-Йорк, метель

К нам из Канады принесло метель.
Не в силах отменить её. Ну и не надо!
Я кофе принесу тебе в постель,
А к кофе – плитку шоколада.

Лежи и нежся, некуда спешить.
Кайфуй, жена, под тёплым одеялом!
А я пойду стихи строчить
О холоде нью-йоркском небывалом.

Давно такие холода
Не навещали землю эту –
Ходить не надо никуда,
Метель сама пришла к поэту.

Закрыты школы и аэродромы.
Весь город будто погрузился в спячку.
Ну что ж, сегодня дети будут дома.
С развозом в школу не нужна горячка.

Трудней всего сейчас не нам,
Зима не думает о птицах и о белках...
Пойду-ка им кусочки хлеба дам –
Те, что оставили мы на пустых тарелках.

– Когда зима закончится уже? –
жена спросила, чуть меня завидя. –
Продать бы дом и всё, что в гараже,
Чтобы купить квартиру во Флориде.

Когда проснусь я утром рано
В своём любимом «шалаше»,
Взгляну в окно, на воды океана,
И розы расцветут в моей душе!

– Там не страшна тебе суровая метель,
Не надо думать о возможной катастрофе...
Я кофе принесу тебе в постель,
Твой колумбийский ароматный кофе!

Пока со сливками ты кофе будешь пить,
Я удочкой с моста поймаю рыбку,
Чтоб настоящую тебе уху сварить
И на лице твоём узреть улыбку.

Всё это будет или нет –
Попей нью-йоркский кофеёк в постели.
Гляди на новогодних роз букет
И наслаждайся прелестью метели!

Выпал первый весенний снег

Весна! Отшумели метели.
Тёплый день сменил холода.
Отовсюду скворцы налетели
И заполнили все провода.

Из земли показались тюльпаны,
Доверяя весенней поре,
Но в природе бывают обманы,
И, похоже, не быть уж жаре.

По прогнозу вчера передали,
Что нас снегом должно замести;
Из далёкой, из северной дали
Ветром холод опять принести.

Неужели погибнут растения
И тюльпанам уже не цвести?
Независимо от настроения
Я их должен от снега спасти!

Наспех сделал из досок опору
И клеёнкой тюльпаны накрыл,
Чтоб в такую студёную пору
Снег весенний цветы не покрыл.

За ночь вдруг изменилась погода,
По-предательски снег намело...
Месяца подменила природа,
Прогоняя весну мне назло.

Но тюльпанам под плёнкой уютно –
Обошли их снега стороной,
И угрозы теперь абсолютно
От природы цветам никакой.

Так в Нью-Йорке частенько бывает:
Март как будто сменяет февраль.
Вслед за ним вдруг апрель наступает...
Вот пойми тут природы мораль!

Люблю я Централ-парк весной

Люблю я Централ-парк весной!
Вдыхать цветущих яблонь аромат.
Люблю побыть наедине с собою
И наблюдать, как птицы к нам летят.

В конце апреля всё тут оживает:
Деревья облачаются в листву,
Скворцы поют, и парк приобретает
Неповторимую лесную красоту.

Люблю здесь прокатиться на карете
В упряжке молодецкого коня,
Расслабившись, забыть про всё на свете,
Как будто нет других дел у меня.

Не верится, что ты сейчас в Нью-Йорке,
Где сердце бесконечной суеты.
Скорее, на окраинной галёрке,
Среди природной безупречной красоты.

Здесь назначаются любовные свидания,
И лучше места просто не найти.
Пусть яблочных цветов благоухание
Оставит память на их жизненном пути.

Кто был хоть раз здесь до восхода солнца
И встретил хоть один разок рассвет,
Тот непременно в Централ-парк вернётся,
Имея на то время или нет.

Морской виноград

Растёт во Флориде морской виноград,
Кустарник густой, но лианой не вьётся;
Посажен вдоль пляжей и вместо оград –
За схожесть гроздей виноградом зовётся.

Он служит барьером от диких существ,
По вкусу плоды его – словно маслины,
А в них целый кладёзь полезных веществ,
Но самое главное в нём – витамины.

Давление понизит и холестерин
Плодов виноградных и листьев диета;
Надёжное средство от зимних ангин
И излечения диабета.

Поднимет пониженный иммунитет
И вылечит вас от любой аллергии;
Спасёт виноград вас от тысячи бед
И даже излечит от дизентерии.

В нём йода – немерено, надо считать;
На листьях широких застыли улитки,
И если умеренно плод потреблять,
У вас не возникнет проблем с щитовидкой.

Внесите флоридский морской виноград
На всякий пожарный в свою картотеку.
Хранится в кустарнике спрятанный клад!
Не куст, а для пользы здоровья аптека!

«Изабелла»

Помню с детства, как лето надело
На балконы ажурный наряд,
Протянул дед к себе «изабеллу» –
Ароматный на вкус виноград.

Грозди спелые синего цвета
Он с лозы острой бритвой срезал,
Дед вино с «изабеллы» той делал
И гостей своих им угощал.

Трели птиц на балконе я слушал:
В виноградной тени отдыхал,
Ароматные грозди немывыми кушал
И назойливых ос отгонял.

С той поры много лет пролетело,
Но вкус детства мне трудно забыть.
Как-то тесть раздобыл «изабеллу»,
Чтоб у дома лозу посадить.

Разрослась та лоза по забору,
Предстоит виноград собирать;
Все хотят поучаствовать в сборе,
Нет нужды, чтобы жребий бросать.

Урожай удался – то что надо!
Не дадим ему зря пропадать –
Из отборных плодов винограда
Будем гостям вино подавать!

Урок труда

Я помню, как дед дал мне в руки киянку
И стульчик, в который мог гвозди вбивать...
Я маленьким был и штаны наизнанку
В то время ещё норовил надевать.

Но гвозди вбивать я примерно учился.
Тот стул деревянный сполна изгвоздил!
Мой дед своим внуком безмерно гордился,
А я первый опыт труда получил.

Резьба по дереву

Любовь к искусству резчик внуку
Трудом пытался прививать:
Достав киянку и стамески,
Резцы для деревянной резки,
Учил его он терпеливо,
Неспешно, ровно и красиво
Цветы на досках вырезать.

Колотит стамеску лихой молоток –
Усердие внука так нравится деду!
И вот на доске распустился цветок...
А внуком усвоен важнейший урок:
Трудом и терпением добыл он победу!

Моя королева

Есть женщины, которых хочешь видеть,
Есть те, с которыми приятно быть.
Я выбрал себе в жёны королеву,
Которую готов всю жизнь любить.

С ней нет нужды ходить налево,
Она свою оправдывает роль.
Свою жену я называю «королева»,
Поскольку с королевой я – король!

Я бы дом перенёс на скалистый утёс...

Я б наш дом перенёс на природу
И, забравшись как можно повыше,
Наслаждался б в сырую погоду
Тем, как дождь барабанит по крыше.

Наблюдал бы, как стройные ели
К нам ветвями стучатся в окошко...
Где слились в один звук птичьи трели,
Бродит рысь, как пушистая кошка...

Я бы дом перенёс на скалистый утёс,
Там, где ласточки выют свои гнёзда;
Где средь пышных кустов ароматнейших роз
Нет спасения днём от назойливых ос,
А в ночи взоры тянутся к звёздам...

У подножья шумит океанский прибой,
Разбиваясь о скальные глыбы.
Там сидели бы мы, наслаждаясь с тобой
Тем, как чайки, летая над бурной водой,
Вниз ныряют в поисках рыбы.

Но пока это место – лишь только мечта,
Нам с тобой недоступна её красота.

Букет алых роз

За окошком зима – чудеса, да и только!
С неба светит луна апельсиновой долькой,
Звёзды сверху глядят, словно яркие глазки,
И как будто хотят рассказать свою сказку...
Лунный свет озаряет хрустальные ветки,
Серебристые блёстки снегов;
Веет дым из трубы мастерицы-соседки
Сладкой сдобой её пирогов.

Ну а я, наслаждаясь вечерней прогулкой
По хрустящему насту снегов,
Возвращаясь, шагаю по улице гулкой,
Оставляя следы башмаков.
Не могу передать своего наслаждения,
Ведь в трескучий январский мороз
Я жене умудрился достать в день рождения
Ароматный букет алых роз!

Я хотел бы твоим быть...

Я твоим бы занялся портретом,
Чтоб от времени лик твой спасать!
Я хотел бы твоим стать поэтом,
Чтоб стихами тебя описать.

Я бы мог стать твоим телефоном,
О любви в твои уши шептать,
Рано утром будить тебя звоном,
Намекая, что надо вставать!

Твои пухлые губки – награда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.